

ГЛАГОЛЫ НАЧАЛЬНОЙ ФАЗЫ БЫТИЯ, СУЩЕСТВОВАНИЯ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИЕ В ГОВОРАХ КАМЧАДАЛОВ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Каргина Анна Петровна

Кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга» (г. Петропавловск-Камчатский)
annakarg@mail.ru

VERBS OF THE INITIAL PHASE OF BEING, EXISTENCE, FUNCTIONING IN KAMCHADALS DIALS: LEXICAL-SEMANTIC AND LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECTS

A. Kargina

Summary: The article examines the question of the existential aspect of the dialect picture of the world of the Kamchadals. The author dwells on the understanding of the existence of speakers of the Kamchatka dialect, which is dialects of secondary settlement. Based on the analysis of the verbs of the initial phase of being, existence, used by Kamchadals in speech, a conclusion was made about the detail in their linguistic picture of the world of the causation of the beginning of existence as a reflection of the existential process that is important for dialect speakers. The work was carried out within the framework of the implementation of a grant from the federal state budgetary educational institution of higher education «Kamchatka State University named after Vitus Bering» (competition of research grants of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kam State University named after Vitus Bering» 2023), scientific project No. 15-12 «Functional-semantic description of language units (based on Russian dialects of Kamchatka).»

Keywords: dialectal linguistic picture of the world, lexical-semantic system, existential verbs, dialects of the Kamchadals.

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос о бытийном аспекте диалектной картины мира камчадалов. Автор останавливается на осмыслении бытия носителями камчатского наречия, представляющего собой говоры вторичного заселения. На материале анализа глаголов начальной фазы бытия, существования, используемых камчадалами в речи, сделан вывод о детализации в их языковой картине мира каузации начала существования как отражении важного для диалектоносителей бытийного процесса. Работа выполнена в рамках реализации гранта федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга» (конкурс научно-исследовательских грантов ФГБОУ ВО «КамГУ им. Витуса Беринга» 2023 год), научный проект № 15-12 «Функционально-семантическое описание единиц языка (на материале русских говоров Камчатки)».

Ключевые слова: диалектная языковая картина мира, лексико-семантическая система, бытийные глаголы, говоры камчадалов.

Лексический уровень любой языковой системы, в том числе диалектной, – это связующее звено между языком и мышлением. Поэтому важно «детальное рассмотрение... лексикона и системных отношений внутри него, за счет чего языковая картина мира носителя диалекта просматривается еще рельефнее и ярче» [2, с. 491]. Разные этнические группы характеризуются «своими собственными специфическими характеристиками, непосредственно связанными с той или иной национальной общностью. Она обусловлена спецификой его исторического развития, культурными особенностями и традициями и той языковой средой, в рамках которой существует определенный этнос» [6, с. 8]. Эта специфичность диалектной картины мира, отражающая особый взгляд на окружающую действительность, отмечена многими исследователями [3; 4; 6; 8; 10]. Носитель диалекта оценивает мир «с точки зрения значимости его составляющих для удовлетворения своих

потребностей», а не просто познает его [4, с. 49]. Поэтому и процессы, представленные в мире, в том числе бытийные, отражаются в диалектной речи с этой прагматической точки зрения.

Категория бытийности в языке – одна из важных проблем в отечественном языкознании [1; 7; 13; 14]. Представление о бытии, существовании занимает важное положение в языковой картине мира любого этноса. Отражение бытийного пространства в мировосприятии диалектоносителей имеет свои особенности, которые проявляются в языке при использовании бытийных глаголов, обозначающих как «существование вообще: вне его качественных, темпоральных и локативных характеристик» [12, с. 77], так и содержащие в своей семантической структуре подобные характеристики.

Среди бытийных глаголов русского языка выделяют:

1) глаголы начальной фазы бытия, существования; 2) глаголы существования; 3) глаголы прекращения бытия [11, с. 458–462]. В настоящей статье рассмотрим глаголы¹ начальной фазы бытия, существования, функционирующие в камчатском наречии. Данная диалектная система представляет собой русские говоры позднего заселения, носителями которых первоначально были потомки браков казаков, приехавших на камчатские земли, и представительниц коренных народов полуострова (ительменов, коряков, эвенов).

В говорах камчадалов группу начальной фазы бытия, существования составляют как общерусские, так и собственно диалектные слова, не имеющие соотносительного по форме выражения слова в литературном языке [5, с. 29]. В пределах группы данных глаголов выделяют следующие подгруппы: 1) глаголы каузации начала существования (типовое значение: способствовать появлению, возникновению кого-чего-л); 2) глаголы начала существования (типовое значение: начинать или начать свое существование, появляться или появиться); 3) глаголы начала события, действия (типовое значение: начинать или начать совершать какие-либо действия, начинать или начать происходить) [11, с. 458–462].

Каузация начала существования выражается в говорах камчадалов прежде всего общерусскими лексемами **родить, рожать** в значении «Давать (дать) жизнь кому-л. путем родов, производить (произвести) на свет подобных себе – младенца, детеныша (о женщине или самке животного)»: *Была́ то́лько гинеко́логия, ле́жали же́нщины, приходи́ли, рожа́ли и уходи́ли. Рожа́ли мно́го. У.-К. Иа́ рожа́ ра́ньше, иа́ узе́ в неде́лю хо́жу по́лностью, фсе́ рабо́тайу: и со ското́м, и те́сто ка́ждый де́нь. Цу́ть на у́лице не роди́ла, иа́ койэ-ка́к добе́зала́, иа́ тут на ко́йке и роди́ла. Ключ. Корова́ стельна́я была́, да́ли траву́, и́йэб ста́ло дуть, на́до пробе́жать и́йэб и роди́ла². Млк.*

В системе камчатских говоров существуют собственно диалектные наименования, имеющие общий компонент указанного выше значения – «произвести (или производить) потомство»: **родивать, народивать**. В семантической структуре данных глаголов представлены актуальные для камчадалов семы.

Так, у слов **родивать** и **народивать** актуализируется сема «много, в большом количестве», но при этом отсутствует отрицательная коннотация, которая есть у сходного по значению глагола *нарожать*, функционирующего в литературном языке: *В три́дцатых*

года́х роди́вала́, четы́ре бра́та бы́ло или пять ли, а оста́льныйэ дефчо́нки, а ра́ньше так и роди́вали ско́лько у те́тушки быва́йт там, сто́лько и роди́вали, фсе́ так и у фсех, помно́гу бы́ло. Ско́лько роди́вала́, помно́гу бы́ло по де́сять, двена́цать. Народи́вать — вот наро́дивала́ мать де́сять дете́й. Млк.

Для камчадалов, которые занимаются традиционными видами промысла (охотой, рыбалкой), а также животноводством, огородничеством, оказывается важным отразить в наименовании, какое именно животное производит потомство. Так проявляется «парцеллирование объектов концептуализации», характерное для диалектной языковой картины мира [9, с. 39].

Например, собственно диалектный глагол **кролиться** обозначает «Давать жизнь кому-л. путем родов, производить на свет подобных себе детенышей (о самке кролика)»: *Кро́лики кро́ляца помно́гу. У.-Б.*

С другой стороны, диалектоносители используют общерусский глагол **котиться** для называния процесса рождения не только кошек, овец, коз, зайцев (как в литературном языке: *Ко́шечка око́тилась, вот тепе́рь котя́тки бе́гайут. Одна́ <ко́за> до́йна, фтора́йа дол́жна в а́вгусте око́тица. А о́фцы, уш сам зна́йэш, да э́та то́лько ф про́шлом году́ око́тилась. Кро́ликоф не так уш ма́ло, послéдняйа око́тилась, одна́ обгу́ляла, в и́йуле дол́жна око́тица. Млк.*), но и собак: *У них су́чечка око́тилась, щас и́эсть щено́к, не зна́йут. Млк.*

Общерусская лексема **телиться** используется в говорах камчадалов в том же значении, что и в литературном языке – «Рождать теленка (о корове, а также самке оленя, лося и некоторых других животных)»: *Коро́ва теле́тица, на́до и́йэб подо́ить хоро́шо. Сбл. До́йка-то, и́эсли рожа́йут каро́вы теле́ца, то разо́ф пять-шесть. Млк.*

Общерусский глагол **семениться** в системе говоров камчадалов имеет значение, отличное от значения идентичного по форме выражения глагола в литературном языке, и относится к действию не растений, а диких птиц. Он обозначает «Давать потомство, производить на свет подобных себе птенцов (о диких птицах)»: *Ле́том ани́ начина́ют семене́ца, дете́й произво́дить, ле́том не убива́ли нико́во, боче́нь стро́го бы́ло, до са́мой о́сени, пока́ птенцы́ не ста́нут на крыло́. Млк.*

Значительное место в языковой картине мира камчадалов занимают лексемы называющие процессы кауза-

1 Значения, совпадающие с идентичными по форме выражения глаголами литературного языка, даются по «Толковому словарю русских глаголов: идеографическое описание. (Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы)» под редакцией Л.Г. Бабенко [11]. В каждой группе дана не вся семантическая структура глагола, а представлен только тот лексико-семантический вариант, который соотносится с подгруппой.

2 Диалектная речь дается в упрощенной фонетической транскрипции.

ции начала существования рыбы. Период нереста – это время сезонной рыбалки, заготовки рыбы впрок для будущего пропитания членов своих семей, общины, а также кормления ездовых собак. Важность этого события подчеркивается наличием нескольких вариантных лексем для обозначения нереста рыбы: **нереститься**, **нерестовать**, **нерестоваться**, а также их приставочных дериватов.

Общерусский глагол **нереститься** употребляется в значении, присущем этой лексеме и в литературном языке, – «Находиться в состоянии нереста»: *Ф притоках нерестилась рыба, там делалась рыба, а потом в море*. Млк. В камчатском наречии имеются более употребительные словообразовательные варианты данной общерусской лексемы, представляющие собой собственно диалектные наименования:

Нерестовать. *Карась ниристуйэт обычно в гнилушке, где стойачья вода, йэво гибнет очень много*. Млк. *На медведя ф шесть часоф идёш на караулку, на то место, где рыба нэрэстуйэт*. Сбл.

Нерестоваться. *Перека́ты, где рыба нерестуйэца, нерести́ца, на быстрых местах мелких*. Млк. *Это уже осенью нерестуйуца, в зиму онí рано нерестуйуца*. Квр.

Глаголы *нереститься*, *нерестовать* и *нерестоваться* имеют распространенные в говорах камчадалов приставочные дериваты с приставками *от-* (**отнерестовать**, **отнерестоваться**), *с-* (**снерестовать**), *-об* (**обнереститься**): *Арабучь, она́ кре́пче, живёт́ долго, да́же после тово́, как отниристуйэца, он жэ ходит в родниковыйэ воды. Она́ отниристуйэт и в ийуне на́зат скатывайэца ф Камчатку, не пагиба́йт, или в море пагиба́йт. Белохво́ска обнерести́ца, пуска́йт, прёт и умира́йт, блédнайа стано́вица*. Млк. *Осенью снерестуйэт, а зимой́ живут́ – до весны́, в ре́ках*. Квр. Эти глаголы имеют финитивное значение, указывают на окончательное завершение процесса и относятся уже к другой группе бытийных глаголов (прекращения бытия).

Для выражения значения «Давать жизнь кому-л. путем родов, производить на свет подобных себе детенышей (самке животного)» в говорах камчадалов используется также общерусский глагол **плодить**: *Можэт, он сам там родилсá в этом за́пуске, это́ йэйо гнездо́, он там и плоди́т зверько́ф своих*. Млк. В отличие от лексемы с идентичной формой выражения в литературном языке, в говорах данный глагол относится к каузации существования в мире животных, не имеет отрицательной коннотации. Для диалектоносителей оказывается неактуальной сема «много», характерная для данного глагола в литературном языке [11, с. 458]. Однако в дериватах этого слова в говорах явно прослеживается компонент, указывающий на многочисленность потомства. Например:

Расплодиться – «Произвести на свет многочисленное потомство, способствуя появлению, распространению каких-л. животных, размножиться». *А вот внук там лóвит да́же сазáна, за Ключáми, он та́кой свéтлый, как карáсь, он там, здесь йэво́ не бывáйт, а вот карáсь ужé расплоди́лся, вездé йэсть*. Квр.

Для обозначения начала существования в мире растений используется собственно диалектный глагол **расплождаться**: «(о растениях) Давать ростки, способствуя появлению новых растений того же вида, размножаться вегетативным путем». *Туда́ вода́ не поступа́йт <в корень>, и он распложда́йэца. Распложда́йэца, когдá <о клубнике> усы́ дайóт, онí ф зéмлю когдá фпíтывайуца, воста́йут, и да́льшэ та́к э́ти усы́ распложда́йуца, она́ выки́дыва́йт прýмо <усы>*. Млк.).

В числе глаголов каузации начала существования в говорах камчадалов можно назвать слова, относящиеся и к миру неодушевленной природы.

Например, глагол **разжигать** (или сов. **разжечь**) имеет такое же значение, как и идентичная по форме выражения лексема в литературном языке – «Способствовать появлению огня, производя определенные действия с какими-л. горючими материалами или с чем-л. способным гореть, воспламеняться»: *Вот обрýт начина́йут, сна́чала огóнь ражжéчь, потóм кóрмлют йэво́*. Млк. *Выбира́йут бат нóвый, кладу́т туда́ ры́бу, ражжыга́ют костёр большóй*. У-К.

В ходе сбора материала были обнаружены не все глаголы каузации начала существования, функционирующие в литературном языке. Например, не зафиксированы слова *рождать*, *зарождать*, *колоситься*. Это обусловлено, во-первых, экстралингвистическими факторами: из-за климатических условий выращивание злаков (ржи, пшеницы и других) на Камчатке не практикуется, в отличие от центральных территорий, поэтому глагол *колоситься* камчадалами не используется.

Неактуальны для камчатского наречия, как и для диалектов вообще, употребление слов в абстрактном значении [9, с. 42]. Глагол *зарождать* в переносном значении «Способствовать появлению в ком-л. каких-л. чувств, мыслей и т.п.» относится к области абстрактного мышления. Для камчадалов же более важным оказываются не размышления, а конкретные хозяйственно-бытовые действия (как, например, разжигание костра, уход за скотом). По этой же причине в речи диалектоносителей не зафиксировано значение лексемы **родить** («Дать (давать) начало чему-л., создать (создавать), послужить (служить) причиной появления чего-л.»), свойственное глаголам в литературном языке в рамках группы каузации начала существования [11, с. 458]. Вместо глагола *рождать* используются другие, синонимичные ему глаголы *родить*, *рожать*.

Следующая группа глаголов начальной фазы бытия – глаголы начала существования. Данная подгруппа представлена в камчатском наречии следующими общерусскими глаголами, значение которых совпадает со значением идентичных по форме выражения лексем в литературном языке.

Наступать (сов. наступить) – «Возникать (возникнуть), начиная проявлять свои признаки, особенности (о каких-л. состояниях) или начинаясь в определенный момент (о каких-л. отрезках времени)». *Зимá наступáйт, хóлодно им станóвица.* Клч.

Образоваться, образовываться – «Возникать (возникнуть) где-л., в чем-л., на поверхности чего-л. (о различного рода естественных, природных новообразованиях) или создаваться (создаться) в результате соглашения и деятельности людей по определенным правилам (о каких-л. группах, организациях и т.п.)». *Когдá дуйэт сéверный сýльный вéтер, из переметённово снéга образуйэца мнóго мéлких бугоркóф, и тундра кáжеца волнистой, на собáках йэздить бывáло плóхо.* Сбл.

Появляться (сов. появиться) – «Возникать (возникнуть) где-л., проявляя, обнаруживая себя каким-л. образом». *Сначяла не запрещáли промышлять, потóм рыбнадзór появилсá, гóльчики ловили.* Млк.

Родиться – «Возникать (возникнуть), появляться (появиться) на свет в результате акта рождения; начинать (начать) свою жизнь (о человеке, животном)». *Я родилась не здесь, в Анавгайэ я родилась, там жили.* Клч. *Йа родилась ф семьйэ заытоцной.* Тгл. *Ви́пороток – это о1ень мáленькой, то1ко родилишá.* Кмн. Как показывает анализ контекстов, чаще данный глагол используется по отношению к человеку, а не животному.

В говорах камчадалов не были обнаружены в активном употреблении такие глаголы начала существования, как: *возникать, возрождаться, воссоздаваться, закрадываться, зарождаться, нарастать, нарождаться, организовываться, прорезываться, рождаться, складываться, создаваться, учреждаться, являться.* Это может быть вызвано большей употребительностью других глаголов со сходным значением. Например, глагола *появляться* – вместо *возникать, возрождаться, воссоздаваться*; *образовываться* – вместо *создаваться, учреждаться* и т.п. Во-вторых, значения некоторых глаголов (*закрадываться, зарождаться* и пр.) метафоризованы, относятся к области абстрактного мышления. Кроме того, труднопронизносимость некоторых глаголов (*учреждаться*) тоже может служить причиной нераспространения в говорах камчадалов.

Третья подгруппа глаголов начальной фазы бытия – глаголы начала события, действия. В рамках типового

значения данной подгруппы были зафиксированы следующие общерусские и собственно диалектные глаголы.

Общерусский глагол **загораться** имеет то же значение, что и соответствующая ему лексема в литературном языке – «Начать гореть (об огне или чем-л. способном воспламеняться) или светиться, блестеть (о каком-л. источнике света)»: *Г дóму дáже никтó не потхóдит, в двенáцать часóф, рассвет загорéлся.* Млк. В говорах имеется случай употребления глагола диалектного глагола **загореть** (без -ся) в идентичном значении: *Это свечá загорéла.* Млк.

С идентичным значением в говорах используется и другой общерусский глагол – **зажигаться**: *Жы́рник, такáйá жестя́нка, зажига́йэца с угóлкóм, дéлайэца фити́ль.* Млк.

Общерусский глагол **начинать** относится к данной подгруппе в двух значениях. Во-первых, в значении «Приступать (приступить) к какому-л. действию, приниматься (приняться) за какое-л. дело, совершая его с самой первой стадии, фазы». *Стёсывалу верх топорóм, начина́ли кайу́рить. Потóм стáвали четы́ре распóрки, начина́ли ры́бий жир топíть.* Клч. *Собáка мэ́двэдя заню́хаит в бэрлóге, в берлóгу прибе́гёт, начина́ит ла́ит.* Сбл. *Онí с вéчера прихóдит заквáску зде́лать, онá звонíт по магази́нам, по фсем, скóлько нáдо, потóм начина́йт печь.* Млк. Во-вторых, в значении «Делать (сделать) что-л. началом, первым, отправным моментом какого-л. действия, процесса, состояния»: *Начина́йэш узде́чкой дёр-гать, порóть, пока́ тот не начнёт рвáца фперёт.* Анв. Поскольку данный глагол часто используется при описании процессов, связанных с различными ремеслами, то естественно, что в диалектологических записях он встречается достаточно часто.

Общерусский глагол **светать** и синонимичный ему собственно диалектный глагол **зориться** используются в значении «Начинаться, становиться явным, видимым (о наступлении светлого времени перед восходом солнца)»: *О рассвёте – зóрица, стáло быть, светáйт.* Млк. *Потóм говорíт, нáдо г бéрезу, г бéрезу, цуть стáло светáть.* Кмн.

Также в говорах функционирует собственно диалектный глагол **морочать** в значении «Становиться пасмурным перед ненастьем»: *Морочáйт, стáло быть, дóждь бóдет.* Млк.

Неактуальными для говоров оказываются такие глаголы, составляющие подгруппу начала события, действия в литературном языке, как: *возобновлять, возобновляться, воспламеняться, вспыхивать, приниматься, приступать, рассветать, стартовать* [11, с. 462–463]

Таким образом, группа глаголов начальной фазы бытия, существования представлена в говорах камчадалов как общерусскими, так и собственно диалектными словами, которые составляют три подгруппы: глаголы начала каузации бытия, существования; глаголы начала существования; глаголы начала события, действия.

Проведенный анализ показал, что для диалектной картины мира камчадалов характерна детализация при обозначении процесса каузации начала существования. Если речь идет о субъекте действия – человеке, то широко употребимы не только общерусские лексемы (*родить*, *рожать*), но их собственно диалектные варианты, в которых актуализируется сема – «много, в большом количестве» (*родивать*, *народивать*). При этом данные глаголы не имеют отрицательного коннотативного компонента (в сравнении со сходными глаголами, функционирующими в литературном языке, *нарожать*, *наплодить*). Наоборот, диалектные контексты употребления этих слов показывают отношение камчадалов к многодетности как к распространенному и социально одобряемому явлению. В некоторых глаголах лексическая сочетаемость оказывается шире (*котиться*) или иной (*семениться*) по сравнению с литературной лексемой.

Диалектные бытийные глаголы детализируют представление носителей об окружающем мире, выделяя важные для них аспекты бытийности в мире животных (*семениться*, *расплодиться*, *котиться*, *телиться*, *кролиться*, *нереститься*, *нерестовать*, *нерестоваться*) и, в меньшей степени, растений (*расплодиться*). Это свя-

зано с тем, что огородничество не было традиционным видом деятельности народов Камчатки. Камчадалы занимались собирательством дикоросов, ягод, корней. Но этот вид пищи не был основным (в отличие от рыбы и мяса диких животных), поэтому в языке не представлены глаголы, которые бы детально описывали особенности начала бытийности, существования отдельных растений.

При обозначении начала существования и начала события, действия уже не наблюдается детальности в описании процессов (исключение составляют названия, относящиеся к явлениям природы: *светать*, *морочать*, *зориться*). Диалектоносители используют, в основном, общерусские слова (*наступать*, *появляться*, *образоваться*, *родиться*, *начинать*, *загораться*, *зажигаться*) в их прямых значениях, причем употребление этих лексем в образном и переносном значениях, собственных глаголам в литературном языке, практически не встречается, что говорит о конкретности мировидения носителей диалекта, преимущественно перцептивно-чувственном познании ими действительности, а также об отражении в акте номинации процессов тех деталей, которые представляют ценность для носителя камчатских говоров.

Список сокращений названий некоторых населенных пунктов Камчатского края

с. Анавай – Анв., с. Каменское – Кмн., с. Ковран – Квр., п. Ключи – Клч., с. Мильково – Млк., с. Соболево – Сбл., с. Тигиль – Тгл., с. Усть-Большерецк, п. Усть-Камчатск – У.-К.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева И.В. История изучения категории бытийности в русистике / И.В. Андреева // Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура: Сборник статей по материалам Международной научной конференции «Национальные коды в языке и литературе», Нижний Новгород, 01–03 декабря 2017 года / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Деком»», 2018. С. 11–17.
2. Беленкевич Е.В. Языковой и ментальный портрет диалектной языковой личности в русле лингвоперсонологии // МНКО. 2019. №6 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-i-mentalnyy-portret-dialektnoy-yazykovoy-lichnosti-v-rusle-lingvopersonologii> (дата обращения: 02.02.2024).
3. Бец М.В., Лушпей А.А. Диалектная картина мира как лингвокультурологический феномен (на материале диалектизмов русского и немецкого языков) // МНКО. 2017. №6 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektnaya-kartina-mira-kak-lingvokulturologicheskiy-fenomen-na-materiale-dialektizmov-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (дата обращения: 02.02.2024).
4. Демидова К.И. Языковая картина мира в региональном аспекте (научная школа доктора филологических наук, профессора К.И. Демидовой) // Педагогическое образование в России. 2015. №12. С. 47–51
5. Ильинская Н.Г. Общерусское слово в лексикологическом аспекте. Петропавловск- Камчатский, 2001.
6. Карапетян Е.А. Картина мира и ее отражение в культурно-языковой среде // Научный журнал КубГАУ. 2013. №90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartina-mira-i-ee-otrazhenie-v-kulturno-yazykovoy-srede> (дата обращения: 02.02.2024).
7. Лекант П.А. Быть или небыть // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: Сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, посвященной памяти д. филол. н., профессора К.А. Войловой, Москва, 25 февраля 2019 года / Отв. ред. О.В. Шаталова. М.: Московский государственный областной университет, 2019. С. 135–138.
8. Овчинникова Л.Н. Диалектная языковая картина мира в социально-культурном аспекте (на примере глагольных метафор русских народных говоров Среднего Урала) // Политическая лингвистика. 2006. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektnaya-yazykovaya-kartina-mira-v-sotsialno-kulturnom-aspekte-na-primere-glagnolnyh-metafor-russkih-narodnyh-govorov-srednego-urala> (дата обращения: 29.01.2024).
9. Радченко О.А. Закуткина Н.А. Диалектная картина мира как идеотнический феномен // Вопросы языкознания. 2004. № 6. С. 25–48

10. Самситова Л.Х. Диалект как отражение языковой картины мира (на примере северо-западного диалекта башкирского языка) // МНКО. 2020. №6 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialekt-kak-otrazhenie-yazykovoy-kartiny-mira-na-primere-severo-zapadnogo-dialekta-bashkirskogo-yazyka> (дата обращения: 02.02.2024).
11. Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. (Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы) / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.
12. Чудинов А.П. Лексика существования в современном русском языке (глаголы со значением рождения, жизни и смерти). Автореф. дисс...канд. филол. наук. М., 1979.
13. Шаталова О.В. Концепт «Бытие» в русском языке: история и современное состояние // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2010-02-007-shatalova-o-v-kontsept-bytie-v-russkom-yazyke-istoriya-i-sovremennoe-sostoyanie-mosk-gos-obl-un-t-m-2009-318-s-bibliogr-s-285-314> (дата обращения: 28.01.2024).
14. Широких И.А. О категории бытийности и ее репрезентации в языке // Языки и литература в поликультурном пространстве. 2015. № 1. С. 165-169.

© Каргина Анна Петровна (annakarg@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»